

Проблемы отечественной истории

А. В. СИБЕР.

АВТОНОМИЗАЦИЯ АДЫГЕЙЦЕВ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В XX ВЕКЕ

В настоящей статье на примере кубанских адыгов (адыгейцев) описан опыт формирования национальных автономий через сложный многоэтапный процесс достижения взаимных компромиссов.

Ключевые слова: Краснодарский край, Адыгейская автономная область, Шапсугский национальный район.

Сложная структура российских национальных автономий прошла долгий путь постепенного формирования, который был результатом поисков вариантов решения периодически возникающих «больших» и «малых» национальных вопросов. Настоящая статья имеет целью проследить этот процесс на примере одного региона и одного народа, а именно – адыгейцев Краснодарского края, особенно черноморских шапсугов, относительно которых этот процесс был достаточно драматичен.

В период Февральской и Октябрьской революций радикальные политические силы, в том числе большевики, пользовались поддержкой основной массы коренного населения окраин бывшей Российской империи, в частности, адыгов, в том числе и потому, что одним из пунктов их программы был лозунг о праве народов на самоопределение. Это право было зафиксировано в Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1918 г. [1]. Последующие Конституции СССР, РСФСР и Российской Федерации вплоть до настоящего времени неизменно подтверждают право на самоопределение [2].

Адыгами (и не только [3]) это право было воспринято как право добиваться политической самостоятельности в рамках России или вне ее. Но реализация этого права не могла быть легкой и одноэтапной. В настоящей статье подобный опыт описан на примере кубанских адыгов (адыгейцев).

На I съезде трудящихся горцев в августе 1920 года при Кубано-Черноморском областном революционном комитете была образована Горская секция [4] а на II Горском съезде 2–8 марта 1921 года был учрежден и избран Горский исполнительный комитет, подчиненный Кубчероблревкому. В декабре 1921 г. на III Горском съезде Горский исполком был приравнен к отдельскому и был поставлен вопрос об образовании Горского округа Кубано-Черноморской области [5].

Горский исполком действовал через ходатайства в народный комиссариат по делам национальностей о выделении вначале Горского округа, а затем Адыге-Черкесской автономной области. Примечательно, что при этом представители исполкома ссылались на опыт уже получивших автономии Абхазии, Аджарии, Кабарды, Карачаево-Черкесии, заявляя, что у них «нимало не меньше»

прав на собственную автономию [6]. Этот вопрос рассматривался в Наркомнаце 26 января и 22 мая 1922 г. и оба раза был решен положительно [7]. После чего 11 июля Кубчероблисполком утвердил положительное заключение комиссии Наркомнаца, а 27 июля было издано Постановление Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета: «Выделить из Краснодарского и Майкопского отделов Кубано-Черноморской области территорию, ныне населенную черкесами (адыгейцами) с включением в нее чересполосных селений, хуторов с юртовыми землями и лесами, входящими в эту территорию, и образовать из таковой Черкесскую (Адыгскую) Автономную область...» [8]. Таким образом, краткое наименование новой автономии должно было бы звучать «Черкесия», но тогда возникла бы аналогия с Карачаево-Черкесией, поэтому 24 августа 1922 г. она была переименована в Адыгейскую (Черкесскую) автономную область (АЧАО, Адыгея), а в 1928 г. стала просто Адыгейской автономной областью. До 1936 г. центр области находился за ее пределами – в Краснодаре [9].

Таким образом, национальные претензии западных адыгов были реализованы в виде автономной области. Но это национально-территориальное образование распространялось только на кубанские аулы, черноморские же шапсуги, хотя до этого подчинялись Горскому исполкому [10] не вошли в автономию, оставшись в составе Туапсинского и Сочинского округов. Соответственно, неудовлетворенные таким решением, шапсуги подняли вопрос о создании собственной автономии. Теперь в арсенале прецедентов было положительное решение подобного вопроса в отношении еще и адыгейцев (западных адыгов). Вопрос был поставлен в сентябре 1922 года, на III съезде шапсугов. Тогда наиболее радикальные идеи высказал Юсуф Нагуч: образовать Шапсугскую Советскую Социалистическую Республику, которая на договорных началах вошла бы в РСФСР. Съезд принял это предложение [11]. Шапсугская советская республика на территории Сочинского и Туапсинского районов до р. Пшад на западе, была объявлена как субъект РСФСР и принимала на себя право «распоряжаться самостоятельно» в военных, финансовых, юридических, внутренних делах и делах просвещения [12].

За поддержкой черноморские шапсуги обратились к адыгейцам АЧАО: образование адыгейской автономии дало черноморским шапсугам объект национального стремления, тем более, что внутри автономной области оказались и кубанские шапсуги. Хотя идея республики не была поддержана Оргбюро РКП(б) АЧАО, вместо нее было предложено образовать Шапсугский «кантон» с подчинением его Адыгейскому облисполкому, т. е. косвенно включить черноморских шапсугов в состав Адыгеи, что, видимо, вполне их устраивало. Была высказана и более радикальная мысль: создать единую Адыгейскую (Черкесскую) ССР, состоящую из шести районов: четыре района АЧАО, Баталпашинский район, населенный черкесами, и приморский Шапсугский район. Эти предложения направились выше по административной и партийной лестнице – в ЦК ВКП(б) и Наркомнац. Наркомнац выделил комиссию, поручив ей обосновать возможность шапсугской автономии; 23 февраля 1934 г. Малая коллегия Наркомнаца сочла принципиально возможным принять предложение Ю. Нагуча о создании Шапсугской республики [13].

Но идея шапсугской автономии вызвала противодействие властей Кубано-Черноморской области и Юго-Восточного края, причем гораздо более активное, чем противодействие образованию Адыгейской автономной области [14]. О степени этого противодействия можно судить по тому, как изменилась позиция руководства Адыгеи: 9 февраля 1924 г. Оргбюро РКП(б) АЧАО принимает постановление: «1. Констатировать, что течение среди шапсугского населения Туапсинского района к обособлению и образованию независимой Шапсугской республики вызвано агитацией гр-на Нагучева и имеет почву чрезвычайно тяжелое положение Шапсугских аулов и отсутствие со стороны Кубано-Черноморских партийных и советских органов достаточного внимания к хозяйственной и культурно-просветительской работе среди шапсугов. 2. Считать, что тенденции к обособлению могут быть изжиты при условии оказания шапсугским аулам со стороны Кубчерсовпарторганов необходимой Шапсугскому населению экономической и культурной помощи» [15]. В отношении самих черноморских шапсугов «С первых же дней зарождения в среде Шапсугского народа “Автономистных настроений”... Советскими органами была проведена глубокая внутренняя работа по разложению подобных тенденций, с этой целью аппаратом местного ОГПУ по директиве вышестоящих органов велась агитация за нецелесообразность выделения Шапсугского народа в какую бы то ни было административную единицу из-за малочисленности населения, маломощности и излишней траты больших сумм на аппарат, что вызовет лишние налоги на население, разоряя его и абсолютно мешая экономически укрепиться без посторонней помощи, на которую не приходится рассчитывать» [16]. Судя по всему, на этот раз

центральные российские и союзные органы устранились от вмешательства в конфликт. 12 апреля 1924 г. представитель Туапсинского райкома РКП(б) докладывал на заседании расширенного пленума Черноморского окружкома: «В Туапсинском районе есть движение племени Шапсугов в сторону образования Автономной Советской Республики Шапсугов. Но благодаря ряду льгот населению, умелой агитации партработников, нам удалось это настроение ликвидировать» [17].

Особенно активно краевые и областные власти готовились к IV съезду шапсугов летом 1924 г., на котором делегаты собирались окончательно решить вопрос об автономии. Перед самым съездом был арестован и объявлен врагом народа Ю. Нагуч [18]. Поскольку предполагалось, что стремление шапсугов к автономии связано с их тяжелым экономическим положением, крайисполком определил политику своей фракции на съезде: «1) максимальное удовлетворение экономических и культурных требований шапсугов. 2) Резкий отпор всем политическим вылазкам вроде требования освободить Нагуча, намеков на необходимость выселения русских переселенцев. 3) отмежевание от политических вождей вроде Шхалахова [один из активных сторонников автономии. – А. С.] и одновременно выявлению и выдвижению Советских сил» [19]. Фракция крайисполкома добилась включения земельного вопроса в повестку съезда первым пунктом (преодолев сопротивление делегатов: «Мы собрались для того, чтобы обсудить большой вопрос о нашем самоопределении, когда мы его решим, тогда мы сможем перейти к другим вопросам») и образования земельной комиссии, которая, удовлетворив практически все экономические претензии шапсугов, «выбила почву из-под ног политических автономистов» [20]. В результате достигнутого компромисса шапсуги получили территориально разобщенный район, руководящие органы которого располагались вне его пределов. До избрания органов районной власти, властные функции в районе осуществлял ревком, избранный из «советски настроенных» активистов.

Шапсугский национальный район в составе Черноморского округа Юго-Восточного края был образован 23 сентября 1924 г. с центром в г. Туапсе, территориально в район не входящим [21]. Этот район объединил восемь аулов четырех сельсоветов: Карповка, Псебе, Большое Псеушхо, Малое Псеушхо, Красноалександровский, Божьи Воды, Большой Кичмай и Малый Кичмай – причем сельсоветы также не смыкались друг с другом. «Титульные» шапсуги составляли на территории своего района 68 % населения.

Делопроизводство и обучение в Шапсугском национальном районе шло на национальном языке, управление формировалось из национальных кадров, выходила двуязычная газета «Шапсугский большевик», вообще официальная культура была двуязычной.

После образования района также возникли сложности, поскольку антиавтономистская агитация в аулах 1-й Красноалександровский и Божьи Воды возымела успех, и население этих аулов отказалось входить во вновь образованный район. Черноморский окружной исполнительный комитет образовал специальную комиссию, которая отправилась в аул 1-й Красноалександровский вместе с представителями ревкома, где было собрано «общее собрание» [22]. Представители районных властей и члены комиссии стали агитировать население аулов войти в район; положительных результатов это не принесло, после чего комиссия посоветовала ревкому «пойти на крайние меры» [23]. Окрисполком, в свою очередь, издал постановление: «В случае, если по истечении 7-ми дней после получения настоящего постановления Шапсугским Ревкомом, 1-й Красноалександровский сельсовет будет продолжать игнорировать Шапсугский Ревком и не отменит постановления, о которых говорилось выше, Шапсугскому Ревкому надлежит сельсовет распустить, Членов Сельсовета, как не подчиняющихся Советской власти, предать суду по 77-й ст. Уголовного Кодекса, а в 1-й Красноалександровский аул назначить Ревком в составе 3-х человек» [24], что и было сделано [25]. Противники шапсугской автономии отправились туда, где уже находился сторонник этой автономии Ю. Нагуч.

Стремление ликвидировать территориальную разобщенность района приводило к неоднократной перекройке его карты. В 1926 г. из Карповского сельсовета выделился Псебский. К июню 1930 г. районный центр был перенесен из г. Туапсе, находящегося за пределами района, на территорию последнего, в с. Красноалександровское, а 13 марта 1931 г. – в пос. Совет-Квадже (бывшая Дача Голубева, ныне – Голубая Дача). 14 января 1934 г., по ходатайству Шапсугского райисполкома, Азово-Черноморский крайисполком передал пос. Лазаревское с сельсоветом из Туапсинского района в Шапсугский, утвердив его центром последнего [26]. Теперь район не только представлял собой единое целое, но и получил выход в прибрежную курортную зону, а также к важной автомобильной трассе и железнодорожной станции.

Однако это имело и другую сторону. Расширение района за счет территорий с русским и смешанным населением приводило к сокращению удельной доли шапсугов в населении района. Этот процесс продолжился и в дальнейшем. 16 апреля 1940 г., в связи с восстановлением Туапсинского района последнему были переданы из Шапсугского территории Куйбышевского и Псебинского сельсоветов, а затем, в мае 1941 г. к семи сельсоветам Шапсугского района: Камир-Астовский, Кичмайский, Красноалександровский, Лазаревский, Макопсинский, Марьинский, Псеушовский – были прибавлены русскоязычные Волконский, Лоохский и Солох-Аульский из Адлерского района, а также ряд колхозов Сочинского горсовета, тоже в основном русскоязычные. В 1943 г. Шапсугский райком ВКП(б) проголосовал за переименование района

[27], а 24 мая 1945 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Шапсугский район был переименован в Лазаревский, при этом без какого бы то ни было громкого объявления (просто 24 мая 1945 г. газета «Шапсугский большевик» вышла с подзаголовком «Орган Шапсугского райкома ВКП(б) и районного Совета народных депутатов», а 25 мая – «Орган Лазаревского райкома...»), и никакого специального сообщения о переименовании); в 1961 г. район был придан г. Сочи. Шапсуги потеряли статус «титულიной национальности» и вновь стали одним из национальных меньшинств наряду с греками, армянами и другим нерусским населением района.

Общая политизация советского общества, связанная с начавшейся в середине 80-х гг. XX в. «Перестройкой» и последующими процессами, активизировала и политическую деятельность шапсугской национальной интеллигенции. Вдобавок 3 июля 1991 г. по решению Верховного Совета РСФСР Адыгейская автономная область получила более высокий административно-государственный статус – была преобразована в Адыгейскую ССР в составе РСФСР (ныне – Республика Адыгея) [28], что дало шапсугам дополнительный стимул добиваться восстановления автономии. Были обозначены проблемные вопросы, стоящие перед шапсугским этносом: «Угроза исчезновения самобытного этноса... Политические, выраженные в ущербном представительстве коренного населения в органах представительской и исполнительной власти... Информационная и культурная блокада шапсугов...» [29].

1 декабря 1990 г. в пос. Лазаревское прошел I съезд причерноморских адыгов, вновь провозгласивший создание Шапсугского национального района как субъекта Российской Федерации. В принятой на съезде Декларации, в частности, говорилось: «I съезд причерноморских адыгов (шапсугов)... исполненные решимости предотвратить исчезновение шапсугского народа как этноса на своей исторической родине; опираясь на поддержку народов Краснодарского края – русского, армянского, греческого, немецкого, турко-мехетинского, кубанского казачества... Провозглашает создание Шапсугского национального района как субъекта РСФСР в границах традиционного расселения шапсугов от пос. Головинка Лазаревского района г. Сочи до пос. Новомихайловский Туапсинского района (включительно)». По мнению лидеров шапсугов, статус района должен был обеспечить «...гарантии сохранения шапсугского этноса; гарантии развития других культур; разделение полномочий между органами управления; правила землепользования» [30].

Все это вызвало широкий резонанс. В мае 1991 г. на имя председателя крайсовета Н. И. Кондратенко приходит письмо за подписью первого вице-спикера Верховного Совета РСФСР Р.И. Хасбулатова: «...Прошу Краснодарский краевой Совет народных депутатов оказать содействие в реализации решений I съезда адыгов Причерноморья и создания Шапсугского

национального района в крае. Прошу также увязывать перспективные планы экономического и социального развития Лазаревского района г. Сочи и Туапсинского района Краснодарского края с положениями Декларации съезда адыгов-шапсугов» [31]. В июне того же года на тот же адрес пришло письмо Председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР Р. Н. Нишанова, в котором объяснялось: «Решение Съезда причерноморских адыгов не имеет обязательной силы, а отражает лишь намерение представитель этой национальной группы» [32].

Конец 1991 – начало 1992 гг. ознаменовались прямой конфронтацией шапсугского движения с краевыми властями. Шапсугская проблема оказалась в фокусе внимания краевого Совета народных депутатов, возглавляемого тогда А. М. Ждановским. В 1991–1992 гг. регулярно проводились совещания по шапсугской проблеме с участием руководства края, районов, а также шапсугского движения. 22 ноября 1991 г. в комитете крайсовета по национальным вопросам, межнациональным отношениям и межрегиональным связям прошли представительные слушания, в которых приняли участие председатель оргкомитета по созданию Шапсугского района Чачух М. Х., вице-президент Конфедерации горских народов Кавказа от Шапсугии Гвашев Р. И., председатель «Адыге Хасэ» Тешев М. Ш., президент Всемирной Черкесской Ассоциации Ю. Х. Калмыков, председатель народного форума Абхазии С. Шамба и др., народные депутаты РСФСР, Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Абхазии, а также руководство крайсовета во главе с А. М. Ждановским, Администрации края во главе с В. Н. Дьяконовым, городов Туапсе и Сочи, Туапсинского и Лазаревского районов, специалисты-этнологи, историки, юристы. По итогам слушаний была созвана пресс-конференция. На слушаниях были заслушаны мнения заинтересованных сторон, комментарии специалистов, выработаны компромиссные направления решения проблемы. Однако реального изменения состояния шапсугской проблемы все-таки не наступило.

После этой вспышки напряженности деятельность «Адыге хасэ» и шапсугских лидеров претерпела ряд изменений. Во-первых, сам Шапсугский район теперь мыслился как часть Краснодарского края. Во-вторых, центр тяжести переместился из политической в общественную и культурную области. В ноябре 1992 г. вышел проект «Программы национально-культурного и социально-экономического возрождения шапсугской этнической общности», подготовленный президиумом «Адыге хасэ» для рабочей группы Малого совета крайсовета [33]; в нем было выделено четыре основных направления: 1. Топонимия – восстановление традиционной адыгской топонимии Черноморского побережья. 2. Народное образование – всестороннее и интегрированное изучение родного языка. 3. Сохранение и развитие культуры – привлечение радио, телевидения, проведения гастролей национальных культурных коллективов и т. д. 4. Сочетание традиционного

уклада жизни с новыми формами хозяйствования – изменение принципов формирования бюджета, уточнение границ сельсоветов (включение в них поселков Большого Сочи с адыгским населением). В ауле Тхагапш была открыта мечеть и построен памятник жертвам сталинских репрессий; юбилею окончания Кавказской войны приурочена закладка памятника жертвам войны с обеих сторон, проведены другие подобные мероприятия.

30 апреля 1999 г. был принят федеральный закон № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», а 24 марта 2000 г. вышло Постановление Правительства РФ № 255 «О едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации», в который были включены и шапсуги как коренной малочисленный народ Краснодарского края. Это имело последствием в том числе то, что накал политических требований (по крайней мере, на официальном уровне) был заметно сбит; например, в ходе VII съезда шапсугов 30 апреля 2011 г. обсуждались в основном хозяйственные вопросы и проблемы сохранения культуры, а традиционная в прежние времена тема воссоздания района «не нашла поддержки у съезда и даже не вошла в постановление форума» [34].

Подобные примеры показывают, что решение национальных проблем эффективнее всего достигается методом взаимных уступок и компромиссов (естественно, при обоюдном желании сторон использовать именно этот метод).

Литература и источники

1. Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. М., 1918. С. 5, 9.
2. См.: Конституция Российской Федерации. Гимн Российской Федерации. Герб Российской Федерации. Флаг Российской Федерации. М., 2009. С. 3.
3. *Бондарева Г. Н.* Временное правительство и национальное движение на Украине // Всеукраїнська науково-практична конференція молодих вчених «Українська державність: історія і сучасність» 26 листопаду 2010 року. Збірник матеріалів конференції. Маріуполь, 2010. С. 7–9.
4. Адыгейская автономная область. Посвящается 25-летию автономии Советской Адыгеи. Майкоп, 1947. С. 65.
5. *Раенко-Туранский Я. Н.* Адыге до и после Октября. Ростов н/Д; Краснодар, 1927. С. 125.
6. *Ржавин А. А.* Шапсугский национально-территориальный район: из истории образования // Информационно-аналитический вестник Адыгейского института гуманитарных исследований. Вып. 1. Майкоп, 1999. С. 92.
7. *Раенко-Туранский Я. Н.* Указ. соч. ... С. 134–136.
8. Там же. С. 136.
9. Национально-государственное строительство Российской Федерации: Северный Кавказ (1917–1941 гг.). Майкоп, 1995. С. 188, 198.

10. Половинкина Т. К 75-летию образования Шапсугского национального района // Шапсугия. 1999. № 25 (185). С. 2.
11. Ржавин А. А. Указ. соч. ... С. 93.
12. Половинкина Т. В. Указ. соч. ... С. 2.
13. Национально-государственное строительство ... С. 93–94.
14. Адыгейская автономная область ... С. 94.
15. Личный архив А. К. Натхо (аул Агуй-Шапсуг): Протокол № 53 заседания Оргбюро ВКП(б) Адыгейской (Черкесской) Автономной области 9 февраля 1924 г.
16. Центр документации по новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 9. Оп. 1. Д. 439. Л. 1.
17. Там же. Д. 418. Л. 38.
18. Ржавин А. А. Указ. соч. ... С. 95.
19. Личный архив А. А. Ржавина (аул Большой Кичмай): В фракцию крайисполкома – о съезде шапсугов. 1925 г. Л. 5
20. Там же.
21. Тверитинов И. А. Национальное строительство в Северо-Восточном Причерноморье и на Кубани. // Этнографическое обозрение. 1992. № 1.
22. ЦДНИКК. Ф. 9. Оп. 1, д. 439. Л. 2.
23. Там же. Л. 3 об.
24. Там же: Л. 15.
25. Там же. Ф. 652. Оп. 1. Д. 70. Л. 1.
26. Архив А. А. Ржавина: Постановление президиума Азово-Черноморского исполнительного комитета. 14 января 1934 г.
27. Половинкина Т. К 75-летию образования Шапсугского национального района ... С. 4.
28. Национально-государственное строительство ... С. 201.
29. Шапсугия. 1991. № 1. С. 1.
30. Шапсугия. 1992. № 11. С. 1.
31. Архив А. М. Ждановского (г. Краснодар): Письмо Первого заместителя Председателя Верховного Совета РСФСР Р.И. Хасбулатова Председателю Краснодарского краевого Совета народных депутатов Н. И. Кондратенко. 10 апреля 1991 г.
32. Там же: Письмо Председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР Р. Н. Нишанова Председателю Краснодарского краевого Совета народных депутатов Н. И. Кондратенко. 12 июня 1991 г.
33. Шапсугия. 1992. № 21. С. 1.
34. В Сочи прошел VII съезд шапсугов (черкесов). URL: <http://www.natpress.net/index/php?newsid=6546>.

A. V. SIVER. AUTONOMISATION OF ADYGIANS OF KRASNODAR TERRITORY IN XX CENTURY

This article is description of the experience of Kuban adygs (adygians) national autonomies formed – by different process of mutual compromises.

Key words: *Krasnodar territory, Adygian autonomy region, Shapsug national district.*

М. И. СЕРОВА

ВЛИЯНИЕ ДЕКАБРИСТОВ НА РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ ЧЕРНОМОРИИ*

Александр Иванович Одоевский, поэт, член Северного тайного общества, потомок древнего княжеского рода, блестящий офицер (на день восстания – корнет лейб-гвардии конного полка) был перемещен из Сибири, из Ишима Тобольской губернии, где после отбывания семилетней каторги находился в ссылке, на Кавказ в 1837 году. С отрядом Н. Н. Раевского-младшего участвовал в высадке десанта в устье р. Шахе долины Субаши и строительстве укрепления Головинского. Строил также форт Лазаревский в устье р. Пезуапе, где заболел кавказской лихорадкой и 15 августа 1839 года скончался. В литературном наследии А. И. Одоевского самое значительное место занимает его «Ответ на послание А. С. Пушкина»: «Струн вещей пламенные звуки / До сердца нашего дошли, / К мечам рванулись наши руки, / Но лишь оковы обрели». В «Ответе» прозвучала вера поэта и всех декабристов в грядущую победу над самодержавием и крепостничеством, несмотря на реальное поражение восстаний 1825 года: «Наш скорбный труд не пропадет: / Из искры возгорится пламя».

И у Александра Бестужева-Марлинского, и у Александра Одоевского после разгрома царизмом

восстаний вполне определенно звучит тема народности. Жизненный опыт изменил взгляды лучших декабристов в плане осмысления и понимания роли самого народа в деле его освобождения: «И просвещенный наш народ / Сберется под святое знамя». Новый взгляд на роль народа в истории имел новое, принципиальное значение в истории декабризма. Данный факт свидетельствует о росте и укреплении политической культуры самих декабристов.

Характерной чертой личности поэта А. Одоевского было то, что он, по свидетельству А. Е. Розена, «никогда не записывал своих стихов на бумаге, а сочинял их на память и диктовал другим <...> Лира его всегда была настроена; часто по заданному вопросу он отвечал экспромтом премилыми стихами; в такие минуты играл румянец на его ланитах и глаза сверкали огнем. Он действительно имел большое дарование, но, как случается с истинным талантом, он пренебрегал им» [1].

В кавказскую ссылку в одном возке ехал вместе с А. И. Одоевским другой декабрист М. А. Назимов. По свидетельству того же А. Е. Розена, «близ Георгиевска открылись им Кавказские горы, и в